

Виктор Леви

Тихая революция в онкологии

31.03.2016

Ключевое слово здесь ТИХАЯ. А ведь это тот самый случай, когда тишину должны нарушить там-тамы, литавры и революционные залпы «Авроры».

А все потому, что в медицине произошел настоящий переворот.

И знать об этом должны все. Это подлинная, а не раздутая в чьих-то интересах сенсация. Это не уже не теория, а практика. Об этом должны писать и вещать на каждом шагу. И тогда будут спасены жизни многих людей, в том числе и тех, которые уже не имеют на это ни малейшей надежды.

Последние несколько лет мы становимся свидетелями поистине революционных изменений в медицине. К сожалению, подобные разработки дошли пока не до всех стран, более того – не все врачи в курсе происходящего.

В этой статье я хочу рассказать в общих чертах о прорыве в лечении ряда тяжелейших онкологических (и не только) заболеваний, еще совсем недавно считавшихся неизлечимыми. Кроме того, как практикующий израильский врач, я приведу случаи из личного опыта на примерах моих пациентов из стран бывшего СНГ. Как говорится – от первого лица.

Так о чем же речь?

Прежде всего, речь идет о новейших биологических и иммунологических лекарствах, уже доказавших высокую эффективность в лечении многих видов заболеваний, таких как рак легких, метастатическая меланома, рак почки, рак мочевого пузыря, рак груди, рак кишечника, рак желудка, гепатит Ц и многих других. Более того, данные препараты помогают именно в случаях с продвинутыми стадиями болезни, при уже наступившем метастазировании опухоли.

Как известно, обычная химиотерапия оказывает системное влияние на весь организм человека, уничтожая как раковые, так и здоровые клетки. Самый наглядный тому пример – выпадение волос при химиотерапии.

Биологические же препараты действуют точно – уничтожая только генетически измененные раком клетки организма, и не затрагивая здоровые. Например, Зельбораф (Zelboraf) блокирует серинтреонин киназу, которая кодируется геном BRAF, который, в свою очередь, является ответственным за развитие меланомы. Пациенту делают генетическое исследование и, если подтверждается мутация BRAF, Зельбораф является спасением для таких больных.

У меня есть пациент 56 лет, который был прооперирован в связи с меланомой кожи спины 10 назад. А год назад у него обнаружили метастазы в легких, позвоночнике и головном мозге. После подтверждения наличия мутации BRAF пациент начал получать Зельбораф, и в течение месяца все метастазы исчезли.

Иммунологические лекарства действуют по иному принципу. Они обучают и мобилизуют иммунную систему человека на борьбу с раковыми клетками. Раковая опухоль – это вышедшая из-под контроля группа клеток со сбоем в ДНК, которой удается замаскироваться и стать невидимой для иммунной системы, которая в обычном режиме умеет справляться с одиночными раковыми клетками, постоянно возникающими в человеческом организме. Иммунологические препараты снимают маскировку с раковых образований, давая «фас» иммунной системе, начинающей уничтожать опухоль во всем организме, включая удаленные метастазы – не причиняя вреда здоровым клеткам. Это если в двух словах. Если, к примеру, генетическое исследование на BRAF у пациента с метастатической меланомой не по-

казывает наличие мутации, ему дают иммунологический препарат – Опдиво (Opdivo). И такие пациенты у меня тоже есть.

По поводу лечения новейшими биологическими и иммунологическими препаратами можно привести и другие примеры: Излечиваемость от гепатита Ц, который является смертельно опасным, не менее чем онкологические заболевания, достигает сегодня 90-98% с такими новейшими препаратами как Харвони (Harvoni), Совальди (Sovaldi), Виеракс (Vierax), Эксвиера (Exviera) даже у тех пациентов, которые уже безуспешно лечились интерфероном и рибовирином, и находятся на продвинутых стадиях цирроза печени.

Такие препараты как Опдиво (Opdivo), Кейтруда (Keytruda), Эрбитукс (Erbix) и другие вводят в ремиссию пациентов с метастатическим раком почки, мочевого пузыря, легких, кишечника, груди.

Уже само по себе появление этих лекарств – огромный прорыв, и в Израиле их применение является стандартом.

Но это еще не все.

В последнее время мы начали проводить некоторым нашим пациентам новейшие **персональные генетические исследования**. Они проводятся на основе анализа крови или ткани опухоли, полученной в результате операции или биопсии и, в сроки от недели до трех, дают ответы на целый ряд важных вопросов:

- Генетический анализ опухоли – конкретные мутации (изменения в структуре опухоли на клеточном уровне), позволяющие предоставить эффективное лечение определенным биологическим препаратом

- Каково влияние разных видов химиотерапии на конкретную опухоль данного пациента? Это исследование сродни много лет известному исследованию чувствительности бактерий к антибиотикам, только изучает чувствительность клеток опухоли к химиотерапевтическим препаратам.

- Каково влияние всех видов биологических препаратов на конкретный вид опухоли данного пациента?

- Каково влияние иммунологических препаратов на конкретный вид опухоли данного пациента?

- Срочность лечения (в зависимости от вида опухоли)

- Возможность раннего обнаружения онкологии early detection для членов семьи пациента.

Эти исследования рекомендуются в тех случаях, когда:

- Пациентам проведено несколько протоколов лечения без видимых результатов

- Опухоль не реагирует на проводимое лечение

- При видах рака с низкими шансами на излечение

- При опухолях из неизвестного источника

Так в чем же здесь прорыв?

Дело в том, что данные **исследования персоналифицированы – они дают ответы по лечению конкретного вида рака конкретного пациента**.

А, соответственно, дают возможность заранее выбрать препарат, который будет максимально действенен для данного больного. То есть – сразу подобрать наиболее эффективное лекарство и его дозировку, не тратя долгие месяцы по методу «проб и ошибок». Ведь зачастую это вопрос жизни и смерти.

А, кроме того, биологические и иммунологические лекарства на данный момент довольно дороги, поэтому подобранный заранее на основе генетического исследования препарат экономит не только время, но и немалые деньги.

Кстати – о деньгах.

Как я уже говорил, проблема с обсуждаемыми лекарствами – это их высокая цена, хотя последние месяцы цены начали значительно снижаться, и я ожидаю продолжения данной тенденции.

Но можно ли оценить деньгами человеческую жизнь? Ведь еще совсем недавно многие из этих болезней нельзя было вылечить ни за какие деньги.

Как бы то ни было, лично используя описанные способы лечения, я могу с уверенностью сказать, что современной наукой и медициной осуществлен серьезнейший прорыв в лечении большого числа тяжелых заболеваний.

И на закуску: В августе прошлого года Джимми Картер, экс-президент США рассказал, что болен раком с множественными метастазами. А уже в начале декабря он сообщил, что после курса лечения иммунологическим препаратом «keytruda», который, кстати, проходил клинические испытания в Израиле, в его теле не осталось следов болезни.

Израильская медицина в очередной раз одна из первых в мире разработала и взяла на вооружение новейшие лекарства и технологии.

И мне приятно чувствовать свою причастность к этому процессу.